

Ту-ту-ту-ту-ту!

Карета катилась по дороге, проложенной Вероникой, прямо сквозь пустыню.

Это было лучше, чем идти по песку, который в некоторых местах достигал груди взрослого мужчины, но также нельзя было сказать, что путь был гладким, поскольку ехать им приходилось по расплавленному магматическому камню.

Несмотря на постоянное отскакивание камешков и движение по крутым склонам, карета продолжала двигаться вперёд. К счастью, внутри неё было весьма неплохо, поскольку на неё были наложены все виды заклинаний, призванные ликвидировать тряску и все прочие раздражающие факторы.

Но вот от чего действительно нельзя было избавиться, так это от неестественной тишины. Пейзаж, который можно было увидеть через окна по обе стороны кареты, был до боли однообразным, а сидевшие внутри люди сохраняли молчание.

Одной из этих людей была великая волшебница, которая во многих отношениях была известна во всём мире, Мастер Красной Башни Вероника...

Четыре самых перспективных молодых мага Мелтора, собравшихся вместе, Кватро...

И пойманный ими мастер меча из Остина, Муджак.

Муджак был виновен в несанкционированном проникновении в столицу, поэтому он не имел права лишний раз подавать голос. Между тем Уильям и Сильвия не могли свободно себя чувствовать в присутствии Вероники, которая де-факто была их начальницей. Пара никогда ничего не говорила, если только не должна была, да и Теодор тоже не был любителем поболтать.

Поэтому нарушить это молчание мог лишь один человек – сама Вероника.

Веронике стало скучно и она, вытянув ноги, хриловатым голосом пожаловалась:

– Ах, это слишком скучно. И так будет продолжаться ещё несколько дней...

Даже учитывая то, что они двигались лишь вдоль окраины пустыни Маас, им предстояло преодолеть весьма значительное расстояние. Таким образом, ожидаемое время прибытия составляло три дня.

Веронике было скучно, так что она, немного посмотрев в окно, обратилась к Теодору:

– Так как я всё равно должна это сделать... Можем начать обещанный мастер-класс по чарам.

– А-а? Прямо здесь? – переспросил Теодор, удивленный столь неожиданным предложением.

– А что тут такого? Остальные ещё молоды, но они тоже кандидаты в Мастера Башен, поэтому рано или поздно им всё равно придётся с этим столкнуться.

- Правильно, но...

Тео был абсолютно не против, чтобы остальные члены Кватро тоже поприсутствовали на этом уроке. Однако проблема заключалась в одном постороннем лице, а именно – в Муджаке. Что, если мастер меча узнает что-то важное о чарах? Не было ни малейших причин рисковать и раскрывать ему какую-либо информацию.

Однако завидев беспокойство Теодора, Вероника лишь отмахнулась.

- Это не имеет значения. Способности ауры отличаются от чар. В данном случае теория не раскроет ни один из возможных недостатков, к тому же людям, которые не понимают концепции высокоуровневой магии, будет трудно это понять.

- Тогда мы с радостью послушаем.

- Ладно, тогда слушайте внимательно. Дважды повторять не буду.

Пусть у остальных и не было семи кругов, как у Теодора, но все они были волшебниками, которые изучали магию с куда большим энтузиазмом, чем кто-либо другой. И вот, за исключением Пары, предполагаемые Мастера Башен сосредоточили своё внимание на Веронике.

Когда к Веронике приковались три пары глаз, она нарисовала в воздухе несколько кругов и принялась объяснять:

- Я не уверена в том, насколько глубоки ваши познания, но вы ведь знаете, что круги в какой-то мере индивидуальны для каждого мага?

- Да.

- Они – как мышцы и кости, которые формируются под воздействием правильного питания и дисциплины... Их состав и форма изменяются в зависимости от множества переменных и условий окружающей среды. Специализация по конкретным атрибутам формируется в значительной степени от эффективности циркуляции магической силы. В особых случаях этот процесс может отклоняться от существующей магической системы. Чары – это термин, относящийся к явлению, которое и представляет собой эти изменения.

Указательный палец Вероники шевельнулся, и круги начали двигаться, сливаясь в любопытную форму, которая была и не кругом, и не сферой. Это было нечто похожее на двойную сферу овальной формы. Продолжая вращаться с головокружительной скоростью, вскоре «это» превратилось в куб, треугольный конус, диск, а затем и в прочие фигуры.

- Никто не знает, как будет выглядеть финальная фигура. Это зависит от генов, методологии обучения, процесса роста... Слишком много переменных, чтобы можно было определить конечный результат. Также можно сказать, что чары несколько похожи на ауру, – проговорила Вероника, после чего сложила ладони вместе и продолжила, – Если способность ауры пробуждает спящую способность, то чары – это осознание того, что внутри что-то изменилось. Пробуждение и осознание схожи, но они означают совершенно разные вещи.

- Пробуждение и осознание...

- Хм, звучит немного расплывчато? Что ж, если взять мой пример, я потратила час, чтобы осознать свои чары.

- Ч-час?!

В карете раздалось пораженное восклицание сразу трех магов. Трудность изучения чар была куда ниже по сравнению со способностью ауры, но это вовсе не делало её легкой. Некоторым людям требовалось несколько месяцев или даже лет. Один гений установил рекорд, проделав это всего за неделю, так что один час Вероники звучал попросту нелепо.

Однако Мастер Башни просто засмеялась, словно в этом не было ничего такого.

- Что ж, я не собиралась этим хвастаться. А теперь скажите, почему моими чарами стало «тепло»?

- Э-э, это вопрос?

- Да. Однако сразу скажу, «тепло» не может стать чарами просто потому, что оно «горячее».

Внезапно поднятая тема всерьез обеспокоила трех магов. Парагранум, гримуар, обладавший большим количеством знаний о науке, мог бы с легкостью ответить на этот вопрос, причем более подробно, чем кто-либо другой. Однако он не ответил, поскольку не чувствовал в этом нужды.

Три человека начали размышлять о концепции «тепла». А затем, совершенно неожиданно, подала голос Сильвия:

- Тепло – это невидимый огонь, сила, которая движет явлениями.

- Хох, почему?

- Холод останавливает все явления. Тогда тепло должно быть силой, которая приводит их в действие.

- Пойти от противного – весьма интересный подход, – подметила Вероника, после чего продолжила говорить с очаровательной улыбкой, – Это всеобъемлющее объяснение, но и не ошибочное. Да, тепло – это сила для движения явлений, сила, которая не может быть замечена человеческим глазом.

А затем она добавила:

- Его нельзя увидеть «обычным взглядом».

Золотистые глаза Вероники ярко засияли.

Люди не могли видеть некоторые происходящие вокруг них явления. Однако, унаследовав кровь красного дракона, Вероника сломала стену 7-го Круга и вошла в эту область. Её взгляд мог зафиксировать «движение силы» и контролировать его. Она вышла за пределы и стала правителем сверттеплого царства!

Причина, по которой она оказалась способна пробудить кровь дракона, которая в её теле была достаточно слабой, и временами проявляла силу, равную чистокровным драконам, была связана с её собственными чарами.

- Знаете, моё дело очень особенное. Гены дракона оказывают большее влияние на круги, чем любые другие переменные, поэтому я и смогла так быстро постигнуть чары.

Даже учитывая огромное количество других переменных, кровь дракона была чем-то, что могло помочь преодолеть самые сложные обстоятельства. Вероника унаследовала гены красного дракона, а также была гением магии, что сделало её самым молодым Мастером Красной Башни.

То, что она могла делать хорошо и то, что она хотела делать... Эти два идеально подобранных элемента привели к тому, что темпы роста Вероники были беспрецедентными. Вот почему она так быстро поняла суть своих чар.

Именно это она хотела донести до сознания Теодора.

– Не нужно спешить. Посмотри на самого себя. Магия Теодора Миллера, сила Теодора Миллера... Ты лучше осознаешь свои возможности, чем кто-либо ещё. Вместо того, чтобы пытаться изменить себя, посмотри на себя в зеркало и подумай.

Совет опытного человека был лучше, чем целая библиотека с энциклопедиями. Теодору казалось, что он находится в шаге от получения ключа, а потому, не колеблясь, опустил голову и произнес:

– Спасибо, Мастер Башни.

– ... Не стоит благодарностей. Однажды ты научишь этому кого-нибудь другого.

Основопологающим принципом Магического Сообщества была передача знаний следующему поколению. И вот, когда Теодору напомнили об этом, он слабо улыбнулся. Может быть из-за того, что его улыбка оказалась несколько очаровательной, а, может быть по какой-то другой причине, но щеки Вероники слегка покраснели.

Между тем карета снова погрузилась в молчание. Однако на этот раз его нельзя было назвать неловким. Это была тишина, привычная магам, каждый из которых глубоко задумался над услышанным.

Посмотрев в окно, Тео тоже погрузился в свои собственные мысли.

«Моя собственная магия...», – подумал Теодор Миллер, медленно пролистывая страницы двадцати лет своей жизни.

Ровно через три дня...

Каждый раз, когда дорога заканчивалась, Вероника использовала Дыхание Дракона, и они снова отправлялись в путь. А затем повозка, которая до этого катилась без остановок, внезапно встала на месте. Будучи преемником Мастера Белой Башни, Уильям внимательно осмотрел её, но так и не смог найти никаких проблем.

– Это бесполезно. Вероятно, отсюда нам придётся идти пешком, – наблюдая за этим процессом, произнес Муджак.

– Ах, точно. Я и забыла, – кивнула Вероника, даже не став задаваться вопросом «почему».

И вот, когда глаза остальных присутствующих наполнились недоумением, она указала в сторону горизонта и коротко объяснила:

- Не знаю почему, но всякий раз, когда происходит засуха, продолжительность действия заклинаний в пустыне Маас значительно уменьшается. Артефакты, подобные этой карете, перестают работать. Это как если пытаться наполнить магической силой банку с дырками.

- Значит, вторичную магию использовать мы больше не сможем?

- Заклинания вроде «Песни Боя» продолжают работать, но вот «Ускорение» уже не активируется.

Это всё было весьма не кстати. И Теодор был не единственным, кто так думал.

Особо много претензий к этой пустыне было у Уильяма, который ворчал, глядя на теперь уже бесполезную карету, которая стоила огромных денег.

- Черт, вы знаете, сколько она стоит...

- Разве мы не сможем забрать её на обратном пути?

- Здесь её всего за час занесёт песком, и когда мы будем возвращаться - то уже ничего не найдем. Это печально, но тут ничего не поделаешь.

До этого момента путешествие происходило достаточно легко, но теперь настало время испытать суровость местности на самих себе. И вот, как только шестеро компаньонов покинули карету, их встретил песчаный бриз. Они надели на свою одежду заклинания, но песок уже успел пробраться во все возможные щели.

- Проклятые имперские ублюдки, заставившие меня приехать сюда... - нахмурившись, пробормотала Вероника.

Это недовольство имело очень косвенное отношение к Империи Андрас, но никто не был настолько глупым, чтобы указать на этот факт. Они были довольно близко к месту назначения, поэтому Вероника не стала выпускать Дыхание Дракона, решив прибегнуть к большей магической силе на случай какого-либо неожиданного события.

Тем временем, в сложившейся ситуации была ещё одна проблема.

- Эм... Моя магия обнаружения не работает. Независимо от того, какую магическую силу я использую, она не выходит за пределы двадцати метров.

- Тут ничего не поделаешь. Это ещё один штраф, - произнесла Вероника, тяжелым взглядом обводя окрестности, пока Уильям бился над своим заклинанием обнаружения. Повсюду были песчаные дюны, что делало их видимость крайне ограниченной.

Им не следовало забывать, что возле руин были рыцари Андраса, так что подобный ландшафт был далеко не самым лучшим для приближения. А в отличие от неработающей магии обнаружения, аура здесь функционировала как положено.

А затем Тео вспомнил о кое-каком хитром методе.

- Эм-м, можете подождать минутку?

- А-а? Ты что-то придумал?

- Да, возможно...

Группа остановилась, а Теодор начал сосредоточенно искать контракт, который передал ему Сатомер. Контракт, который связывал его с вороном по имени «Хьюгин».

«Конечно, лучше было бы воспользоваться силой Митры...»

Однако, к сожалению, это было невозможно. Вероятнее всего, причина заключалась в том, что пустыня Маас не была создана естественным образом, или же это было как-то связано с силой песчаного дракона. В любом случае, в этой среде невозможно было вызывать элементарей.

К счастью, призыв существ, судя по всему, работал вне зависимости от окружающей среды.

– Приди, Хьюгин!

Как только Теодор задействовал свою магическую силу, в воздухе появился потрепанный ворон.

– Карх-р-р!

– П-призыв? – уставилась на Теодора порядком удивленная Вероника. За последние несколько сотен лет эффективность магии призыва существенно уменьшилась, так что её применение было весьма затруднительным.

И когда только Теодор успел этому обучиться?

– Магия призыва... Ты овладел довольно редкой ветвью магии.

– Это произошло по случайности, – усмехнулся Теодор, глядя на Хьюгина.

Неужели из-за того, что он уже давно не использовал магию призыва...? Ворон некоторое время не появлялся в материальном мире, а потому сейчас наслаждался свободным полетом в небе.

«Ты видишь это, наставник?», – мысленно произнес Теодор, вспоминая тощее лицо мага-призывателя, который передал Теодору все свои знания и мечты.

В эту эпоху все помнили его как неудачника, однако на самом деле он был тем, кому удалось вызвать Фафнира.